

Андрей ЖУПАХИН

Олег АРКАНОВ

Год назад в Интернете появился сайт «Аргун-2000» с проектом фотовыставки, авторы которой — **полковник внутренней службы, заместитель начальника информационного центра ГУВД Челябинской области Олег Арканов и майор милиции, начальник отделения ЭКО УВД города Челябинска Андрей Жупахин. Сегодняшние мои собеседники.**

Герои их снимков — 350 южно-уральских милиционеров, тот самый сводный отряд из Челябинской области, которому выпало восстанавливать обороноспособность Аргунского временного отдела внутренних дел с июля по октябрь 2000-го, вести милицескую работу в условиях, приближенных к боевым. Что это за работа? Говоря языком военных сводок, «осмотры мест происшествий, возбуждение и ведение уголовных дел по обстрелам автоколонн, подрывам фугасов, убийствам сотрудников милиции, ФСБ, федеральных сил, уничтожение мини-заводов по переработке нефти, скрытая оперативная съемка и радиоперехват переговоров боевиков; изъятие наркотиков и оружия, ночные бои...»

— **Как вы стали фотодокументалистами?**

Олег Арканов: По долгу службы, скорее всего. На лавры фотохудожников мы не претендуем, но знаем, насколько трудно попасть на войну профессиональному журналисту. Вот и решили попробовать снимать самостоятельно: наши репортажи — это ежедневная работа, тщательное фиксирование происходящего. Мне кажется, благодаря этому нам удалось в снимках передать главное: ощущение напряжения, особое психологическое состояние людей, которые знают, что каждую секунду нахо-

ВЕРНУТЬСЯ ИЗ АРГУНА

— Сейчас Аргун проедем, а там рядом... — парень в милицеской форме поимал мой недоуменный взгляд и сам удивился: — Я сказал «Аргун»? Вот же черт, въелось!

Название деревни тоже начиналось на «А», но звучало совсем по-другому. Мы были далеко от Чечни, машина ехала по проселочной дороге мирной России среди самых что ни на есть мирных пейзажей. Слово «Аргун» случайной оговоркой напомнило о том, что есть и другая Россия: стреляющая из руин, грохочущая взрывами, истекающая кровью.

Этот давний эпизод почти никак не связан с разговором, о котором речь дальше, хотя... Можно называть это как угодно. «Чеченский синдром» например. Красиво, но смахивает на диагноз? Тогда — «чеченский след», «чеченское эхо», суть не меняется. Каждый прошедший Чечню остается навсегда связанным с нею; где бы ни был, что бы ни делал — он каждый день на войне...

Об Аргуне в Челябинской области помнят как о том самом городе, где 2 июля 2000 года от страшного взрыва пострадал 81 человек, 22 милиционера погибли.

Марина ЧЕРНОВА

дятся под прицелом. На наших снимках нет крови, разрушений, но говорят, что кадры вызывают сильные эмоции.

У меня есть грамота ВОВД города Аргуна, которой я награжден «за проявленное мужество и героизм». В повседневной жизни такими словами не принято разбрасываться. Прошел год с тех пор, как мы вернулись из Чечни, и весь этот год мы не можем отсюда вернуться — выходим и не можем выйти из состояния стресса. Выставка... нет, это не выход, но попытка сказать свое слово об этой войне, взгляд изнутри.

— **Выставка существует пока только в виртуальности. Есть ли у челябинцев возможность увидеть ее в реальности?**

Андрей Жупахин: Мы не раз пытались это сделать, но все упирается в отсутствие финансирования. У выставки есть уникальное свойство: чем дальше уходят в прошлое события тех дней, тем актуальнее она становится, взять хотя бы нынешнюю ситуацию, антитеррористическую кампанию, которая принимает мировой масштаб... Как говорят журналисты, информационный повод найти можно — День милиции, который мы отмечаем в ноябре. Выставка могла бы стать объединяющим моментом для живых и данью памяти погибшим.

— **Задумана не только выставка, есть еще и видеозаписи?**

